

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-4-25-32

Следственный осмотр — лишнее звено в механизме приобщения вещественных доказательств к материалам уголовного дела

Антонов В.А., Россинский С.Б.*

Цель. Доктринальный и нормативно-правовой анализ сущности следственного осмотра, направленный на выявление теоретических, законодательных и прикладных проблем, возникающих в процессе признания предметов или документов вещественными доказательствами по уголовному делу, а также на определение путей и способов их устранения и разрешения.

Методология: диалектика, анализ, синтез, историко-правовой метод, метод системного исследования. **Выводы.** 1) научная доктрина и основанное на ней уголовно-процессуальное законодательство смешивают две различные формы познания обстоятельств уголовного дела: а) осмотр как «невербальное» следственное действие, направленное на наглядно-образное восприятие материальных фрагментов объективной реальности и б) последующее исследование этих фрагментов, сопровождаемое формально-логическим мышлением и завершающееся формулированием определенных выводов; 2) следователь преимущественно должен стремиться не к осмотру предмета или документа, а к его сохранности по уголовному делу, к обеспечению возможности дальнейшего исследования, в частности, в судебном заседании в первоизданном виде; 3) осмотр как самостоятельное следственное действие — лишнее звено в установленном ч. 2 ст. 81 УПК РФ механизме признания предметов или документов вещественными доказательствами за исключением случаев невозможности обеспечения их сохранности до окончания производства по уголовному делу. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование может быть полезно ученым, студентам, аспирантам и адъюнктам, практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется проблемами производства следственных действий.

Ключевые слова: вещественные доказательства, исследование доказательств, осмотр вещественных доказательств, следственный осмотр, собрание доказательств.

An Investigatory Examination as an Excess Link in the Mechanism of Material Evidence Inclusion in Criminal Case Files

Antonov V.A., Rossinsky S.B.**

Purpose. doctrinal and statutory analysis of the essence of an investigatory examination aimed at identification of theoretical, legislative and applied issues arising in the course of acknowledging objects or documents as material evidence in a criminal case and elaboration of ways and means of their elimination and solution. **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, historical and legal method, system research method. **Conclusions.** 1) The scientific doctrine and the criminal procedure laws based on it combine two various forms of cognition of criminal case circumstances: a) an examination as a non-verbal investigatory action aimed at visual and graphic perception of material fragments of objective reality and b) further research of such fragments accompanied by formal and logical thinking and ending with coming to specific conclusions. 2) Primarily, an investigator has to attempt not at an examination of an object or a document rather at its safekeeping within a criminal case, ensuring an opportunity of its further research in the original state, in particular, in a court hearing. 3) An examination as a standalone investigatory action is an excess link in the mechanism of acknowledging objects or documents as material evidence stipulated by Part 2 Article 81 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation except for the cases when it is impossible to ensure their safekeeping up to the termination of the criminal case proceedings. **Scientific and practical significance.** The conducted research may be useful for scientists, students, postgraduate students and junior scientific assistants, practitioners and everyone interested in the issues of the investigatory action carrying out.

Keywords: material evidence, evidence examination, examination of material evidence, investigatory examination, evidence collection.

Вещественные доказательства являются очень ранним видом судебных доказательств. Они с древних времен широко использовались в русском процессе. Им придавалось большое значение при рассмотрении судебных дел, о

чем убедительно говорят правовые памятники¹. Многолетние доктринальные исследования, проводимые в дорево-

¹ Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1955. С. 5.

* **АНТОНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ**, профессор кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, kkvsi@yandex.ru

РОССИНСКИЙ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, sergey@rossinskiy.ru

** **ANTONOV VLADIMIR A.**, Professor of the Department of Criminalistics of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

ROSSINSKY SERGEY B., Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Assistant Professor

люционный², советский³ и постсоветский⁴ период развития уголовно-процессуальной науки, позволили выработать и сформировать более или менее единый, унифицированный подход к сущности вещественных доказательств, под которыми в настоящее время понимаются объекты материального мира, находившиеся (находящиеся) в определенной связи с подлежащими установлению обстоятельствами и запечатлевшие на себе следы значимых для уголовного дела событий или явлений⁵. Кстати, похожие дефиниции вещественных доказательств содержатся и в публикациях по иным отраслям процессуального права, в частности по гражданскому процессу⁶.

В отличие от других средств процессуального познания, вещественные доказательства имеют принципиально иную, материальную форму. Они объективно существуют в элементах окружающего мира, «вводятся» в уголовный процесс в готовом виде; их формирование не зависит от воли или разума человека. Наибольшую ценность вещественных доказательств представляют их физические, химические и тому подобные свойства: форма, размер, масса, состав, механические, термические или иные изменения и т.д.

В этой связи законодатель уделяет особое внимание процессуальной процедуре приобщения вещественных доказательств к уголовному делу, включающей их осмотр и вынесение соответствующего постановления (ч. 2 ст. 81 УПК РФ). Подобная нормативно-правовая конструкция никогда не вызвала особых вопросов и дискуссий, а ученые и практические работники традиционно относились к ней как к само собой разумеющейся.

Вместе с тем существующее императивное правило об обязательном осмотре вещественных доказательств, на наш взгляд, не лишено некоторых методологических противоречий, оказывающих негативное влияние на правопримени-

тельную практику. Их мы и постараемся осветить в рамках настоящей статьи⁷.

Вообще осмотр — это следственное действие, заключающееся в визуальном обнаружении, восприятии, изучении и фиксации материальных объектов, в том числе следов преступления, имеющих значение для уголовного дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения⁸ (ст. 176–178, 180 УПК РФ). Осмотр — это типичная форма реализации «невербального» способа процессуального познания⁹ («невербальное следственное действие»), в основе которого лежат закономерности наглядно-образного восприятия фрагментов объективной реальности, элементов вещной обстановки. Его сущность состоит в том, что следователь либо самостоятельно («невооруженным глазом»), либо при помощи технических средств воспринимает наличие, характер и расположение материальных объектов, имеющих доказательственное значение¹⁰.

Следственный осмотр как бы направлен на решение двух самостоятельных, но в то же время взаимосвязанных задач: а) на восприятие (иногда изучение или исследование) следователем фрагментов объективной реальности; б) на фиксацию данных фрагментов в соответствующем протоколе (иногда на их изъятие для приобщения к материалам уголовного дела). При этом сам по себе осмотр не предполагает логический анализ воспринятой информации, а сводится лишь к ее констатации. В.М. Николайчик писал, что про-

⁷ Ввиду ограниченного объема настоящей статьи указанные проблемы освещены авторами лишь в части досудебного производства (следственного осмотра вещественных доказательств). Однако представляется, что они в такой же мере касаются и судебного осмотра вещественных доказательств, проводимого в порядке ст. 284 УПК РФ.

⁸ Приведенное определение следственного осмотра является достаточно устоявшимся и в целом разделяется всеми учеными, посвятившими свои работы данной проблематике. См., напр.: Колмаков В.П. Следственный осмотр. М.: Юридическая литература, 1969. С. 18; Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 49; Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2012. С. 103; и т.д.

⁹ Под «невербальным» способом познания в уголовном судопроизводстве мы понимаем систему гносеологических и психофизиологических закономерностей чувственного (наглядно-образного) восприятия дознавателем, следователем или судом обстоятельств объективной реальности и формирования на этой основе соответствующих мысленных образов, отражающих обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу.

См. подр.: Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 58–62.

Вместе с тем с учетом многообразия толкований термина «невербальный» в процессуальной и криминалистической литературе мы используем его в данном контексте с определенной долей условности и поэтому преднамеренно берем его в кавычки.

¹⁰ Терзиев Н.В. Некоторые вопросы следственного осмотра места происшествия. М.: ВЮЗИ, 1955. С. 4; Колмаков В.П. Указ. соч. С. 12; Иванов Л.А. Следственный осмотр при расследовании транспортных происшествий. Саратов: Саратовский госуниверситет, 1993. С. 8.

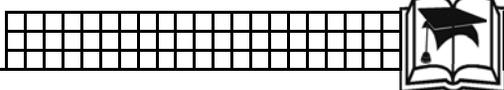
² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 3-е изд. СПб.: Сенатская типография, 1910. Т. 2. С. 294; Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб.: Юридический книжный склад «Право», 1914. С. 393; и др.

³ Выдря М.М. Указ. соч. С. 45; Селиванов Н.А. Вещественные доказательства (криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование). М.: Юридическая литература, 1971. С. 11; Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М.: Юридическая литература, 1973. С. 634; Орлов Ю.К. Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук., 1970. С. 5; Кертэс И. Основы теории вещественных доказательств. М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. С. 25; и др.

⁴ Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 1995. С. 203; Кудрявцева А.В., Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. С. 36–37; Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Высшее образование, 2009. С. 305; и т.д.

⁵ Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник. М.: ЭКСМО, 2009. С. 236.

⁶ Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. С. 246; Власов А.А. Вещественные доказательства в гражданском процессе. М.: Издательство им. Сабашниковых, 1999. С. 10; и т.д.

токол должен содержать лишь очевидные и бесспорные для участников осмотра особенности осматриваемого объекта¹¹. С.А. Шейфер, ссылаясь на ч. 2 ст. 180 УПК РФ, справедливо отмечал, что в протоколе осмотра излагаются только наблюдавшиеся следователем обстоятельства. А предположения и выводы следователя относительно механизма образования следов, последовательности действий преступника и т.д., которые неминуемо возникают в ходе осмотра, в протоколе не излагаются¹². В этой связи необходимо также вспомнить и позицию Р.С. Белкина и Е.М. Лившица, что логическое мышление используется не во время непосредственного производства следственного осмотра, а уже позднее — при обработке его результатов в целях выявления их связей как с самим расследуемым событием, так и с другими фактическими данными, собранными по делу¹³.

Наиболее наглядно этот существенный признак следственного осмотра можно проанализировать на примере письменных документов или иных объектов, содержащих условно-знаковые элементы. Осматривая подобный документ, следователь воспринимают его не как форму подачи определенных вербальных сведений, не как интеллектуальный продукт, а в первую очередь как материальный объект, имеющий свои физические признаки и необходимые реквизиты. Л.А. Иванов указывал, что при осмотре документа внимание обращается на его название, формат, размеры, реквизиты, их содержание, штампы, подписи, состояние бумаги, ее цвет, складки, разрывы, пятна и т.д.¹⁴ Но даже осматривая исключительно вербальные части документа, например рукописный или печатный текст, следователь не формирует в своем сознании мысленные образы, вытекающие из его содержания, а лишь констатирует факт наличия в документе определенных слов, фраз и тому подобных объектов, не вникая в их смысл.

Осмысленное изучение условно-знаковых фрагментов, осуществляемое посредством рационального мышления и завершающееся формированием полноценных мысленных образов, — это уже следующий этап работы либо с самим документом, либо с протоколом его осмотра. В свое время В.П. Власов называл такую деятельность предварительным исследованием документа. Он писал, что в следственной практике предварительное исследование очень часто путают с осмотром, называя одно другим, например, пишут или говорят: «Следователь, осмотрев документы, пришел к выводу о том, что...». Фактически же в данном случае был проведен не осмотр как процессуальное действие, а именно предварительное исследование. Автор абсолютно правильно полагал, что причина данной ошибки заключается в обиходном толковании осмотра как вообще всякого, основанного на на-

блюдении, т.е. специальном зрительном восприятии, приема или метода изучения чего-либо, ознакомления с чем-либо. Однако между ними имеются существенные различия в процессуальной природе и познавательном значении. Подобное исследование документов В.П. Власов именовал «предварительным», поскольку считал, что эта деятельность обычно предваряет какое-либо процессуальное действие: осмотр, назначение экспертизы, обыск, допрос и др.¹⁵ Но это не совсем так. Ведь ознакомление субъекта уголовно-процессуального познания с содержанием документа не нужно связывать с каким-то следственным или иным процессуальным действием. Оно вполне может иметь место и само по себе, особенно когда документ непосредственно содержит сведения, имеющие значение для уголовного дела, например, при ознакомлении следователя с истребованной копией приговора, представленной защитником положительной характеристикой обвиняемого и т.д.

В данном случае необходимо говорить не о предварительном исследовании, а просто об исследовании документа, являющимся не чем иным, как типичной разновидностью общего гносеологического механизма исследования доказательств. Исследование доказательств — необходимый атрибут доказывания, это фрагмент познавательной деятельности, который, к великому сожалению, не нашел отражения в предусмотренной ст. 85 УПК РФ трехзвенной структуре: собирание — проверка — оценка доказательств¹⁶. И поэтому дальнейшему исследованию подвержены любые предметы и документы, бывшие некогда объектами следственного осмотра, в том числе и потенциальные вещественные доказательства.

Другое дело, что в реальной следственной практике, т.е. на прикладном уровне, осмотр и исследование зачастую взаимосвязаны, сильно переплетены и проводятся в рамках единого познавательного акта. Однако это вовсе не означает, что собирание (формирование) и исследование доказательств не делимы и на теоретическом уровне, в гносеологическом контексте они существенно отличаются друг от друга и выступают самостоятельными элементами уголовно-процессуального познания.

Объектом будущего, в том числе судебного, исследования в конечном счете может стать и сам протокол следственного осмотра (места происшествия, предмета, документа и т.д.). Однако подобный процесс представляется актуальным и востребованным лишь в тех случаях, когда непосредственное исследование самого объекта в силу различных причин невозможно, затруднительно или нецелесообразно. Например, как в судебном заседании исследовать место про-

¹¹ Николайчик В.М. Следственный осмотр вещественных доказательств. М. : ВНИИ Прокуратуры СССР, 1968. С. 58.

¹² Шейфер С.А. Указ. соч. С. 59.

¹³ Белкин Р.С. Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. М. : Новый Юрист, 1997. С. 44.

¹⁴ Иванов Л.А. Указ. соч. С. 141.

¹⁵ Власов В.П. Следственный осмотр и предварительное исследование документов. М. : Госюриздат, 1961. С. 12.

¹⁶ См. подр.: Россинский С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 43–45; Его же. Собирание, формирование и исследование доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы разграничения // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 26–27; Его же. Следственные действия. М. : Норма, 2018. С. 29–31.

исшествия или труп, осмотренные следователем задолго до этого? Как исследовать скоропортящийся товар, давно реализованный в порядке ч. 2 ст. 182 УПК РФ? Как исследовать наркотическое вещество, израсходованное в процессе производства в отношении него судебной экспертизы? Очевидно, что именно для подобных ситуаций и предусмотрены механизмы следственного осмотра, позволяющие помимо решения своей первой задачи — непосредственного восприятия фрагментов объективной, реальности, решить и вторую — описать данные фрагменты в соответствующем протоколе и зафиксировать их посредством иных способов (фотографирования, видеозаписи, составления планов, схем и т.д.).

В остальных случаях следователь должен стремиться не к осмотру данного объекта, а к его сохранности по уголовному делу, к обеспечению возможности дальнейшего исследования, в частности, в судебном заседании в первоначальном виде. Ведь в контексте сформулированных одним из авторов настоящей статьи закономерностей «невербального» способа процессуального познания протокол следственного осмотра содержит не сами обстоятельства объективной реальности, а их мысленные образы, запечатленные в сознании его автора. Для последующего читателя или слушателя (прокурора, защитника, судьи, присяжных и т.д.) протокол следственного осмотра всегда будет иметь характер производного доказательства («из вторых рук»), всегда будет обладать некоторой познавательной ущербностью по сравнению с самим материальным объектом, подлежащим непосредственному восприятию. На производный характер материалов следственных протоколов в контексте последующего судебного заседания в свое обращал внимание время В.Я. Лившиц, который еще в 1949 г. писал, что между предметом осмотра, обыска, освидетельствования, следственного эксперимента и содержанием протокола находится еще одно посредствующее звено — личность должностного лица, составившего протокол, его восприятие, память, умение воспроизвести протокол¹⁷. Достаточно близко к идее о производности протоколов следственных действий для последующего судебного познания в своих работах подошел и один из наиболее авторитетных специалистов в этой области, Ф.М. Кудин, который вместе с тем напрямую не высказывал данных соображений¹⁸. В трудах других исследователей этот вопрос не поднимался. А некоторые авторы, наоборот, ошибочно писали о протоколах не как о производных, а, наоборот, как о сугубо первоначальных доказательствах¹⁹.

¹⁷ Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе / отв. ред. М.С. Строгович. М. ; Л. : Академия наук СССР, 1949. С. 118.

¹⁸ Кудин Ф.М. Избранные труды. Волгоград : Волгоградский госуниверситет, 2010. С. 281, 283.

¹⁹ Соколов А.Ф. Протоколы следственных действий как доказательства в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : СЮИ имени Д.И. Курского, 1982. С. 13 ; Воронина Л.В. Протоколы и иные документы как источники доказательств в советском уголовном процессе (по материалам

Ввиду доказательственной производности протокола следственного осмотра представляется вполне очевидной несостоятельность нормативных предписаний об обязательном осмотре предметов — вещественных доказательств (ч. 2 ст. 81 УПК РФ). В этой связи необходимо обратить внимание на выявленные ранее критерии для разграничения вещественных доказательств с результатами «невербальных» следственных действий, подпадающих под диспозицию ст. 83 УПК РФ. Вещественное доказательство (в отрыве от других взаимосвязанных с ним доказательств) — это не более чем сама вещь как элемент объективной реальности и носитель юридически значимой информации. Вещественное доказательство может поведать лишь только то, что оно действительно существует, а не является чьим-либо вымыслом или фантомом.

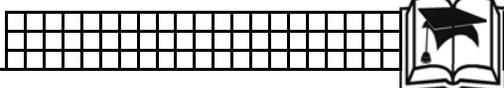
В этой связи мы выражаем несогласие с позициями целого ряда авторов, смешивающих вещественные доказательства с местами их обнаружения, с информацией об их расположении относительно друг друга и тому подобными сведениями²⁰. Полагаем, что сведения о нахождении той или иной вещи в определенном месте (у определенного лица) либо об определенном взаиморасположении двух или нескольких предметов предполагают формирование иных доказательств — результатов «невербальных» следственных действий. Причем последние обуславливают как само появление в уголовном деле вещественных доказательств, так и логическую возможность их использования в процессе доказывания. Замысел настоящей статьи не предполагает подробное рассмотрение различных теоретических и прикладных нюансов доказательственного права, в частности, проблем соотношения и разграничения различных видов доказательств. Эти вопросы достаточно обстоятельно рассмотрены в других наших работах²¹.

Согласно ч. 2 ст. 81 и ч. 1 ст. 82 УПК РФ вещественные доказательства приобщаются к уголовному делу и за исключением специально оговоренных законом случаев подлежат хранению до вступления приговора в законную силу (до истечения срока обжалования решения о прекращении уголовного дела) с тем условием, чтобы при первой необходимости быть готовыми к предъявлению для обозрения суду или дру-

Казахской ССР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л. : ЛГУ имени А.А. Жданова, 1987. С. 11.

²⁰ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж : ВГУ, 1978. С. 183 ; Кудрявцева А.В., Худякова Ю.В. Указ. соч. С. 36–37 ; Попова Н.А. Вещественные доказательства: сборение, представление и использование их в доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 9 ; Смирнов А.В. Что считать вещественным доказательством // Уголовный процесс. 2011. № 4. С. 31–32 ; Боруленков Ю.П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» // СПС «КонсультантПлюс» ; и т.д.

²¹ Россинский С.Б. Вопросы соотношения результатов невербальных следственных и судебных действий с вещественными доказательствами // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11. С. 1454–1460 ; Его же. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу... С. 121–129.

гим лицам в своем первоначальном виде. Подобные и вполне разумные предписания просто лишают предварительный осмотр вещественных доказательств какого-либо смысла. Зачем бессмысленно множить производный доказательственный материал и фиксировать в протоколе следственного действия форму, размер и прочие индивидуальные признаки предмета, если этот предмет может быть представлен в натуре (как первоначальное доказательство) при первой необходимости?

Исследуя данные проблемы, В.Ю. Стельмах пишет о негативной практике, заключающейся в проведении сугубо формальных и совершенно бессмысленных осмотров вещественных доказательств, сводящихся к их простому перечислению в протоколе²². Однако подобные законодательные недочеты скрывают в себе куда большую опасность, чем простое обременение следователей обязанностью составления лишних процессуальных документов. Один из авторов настоящей статьи ранее уже писал о порочности и недопустимости применяемых в настоящее время прикладных технологий, выраженных в признании вещественными доказательствами материалов дополнительных средств фиксации следственных действий (аудио-, видеозаписей и т.п.), которые являются не более чем приложениями к соответствующим протоколам (ч. 8 ст. 166 УПК РФ)²³. Представляется, что в данном случае имеет место аналогичная ошибка, но с точностью до наоборот: в материалах уголовных дел наряду с вещественными доказательствами фактически незаконно появляются новые доказательства — протоколы их осмотров, чем искусственно и абсолютно неправомерно укрепляется доказательственная база. Вместо одного в распоряжении следователя возникают два самостоятельных доказательства, которые к тому же являются взаимопроверяемыми и позволяют положительно оценить друг друга на предмет достоверности.

В.Ю. Стельмах пытается найти выход из сложившейся ситуации посредством внесения коррективов в ч. 2 ст. 81 УПК РФ, разрешив органам предварительного расследования осматривать потенциальные вещественные доказательства как в момент их обнаружения, так и впоследствии посредством отдельного следственного действия²⁴. Возможно, автор выдвигает вполне разумную идею, которая позволит частично оптимизировать правоприменительную практику. Но слабость его позиции заключается в том, что он, не выявляя причин возникновения рассматриваемой проблемы, пытается бороться лишь с ее следствием — некорректными формулировками Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Прежде чем вносить очередную порцию поправок в УПК РФ, стоит задуматься, а что, собственно говоря, побудило

законодателя установить такой правовой режим работы с вещественными доказательствами, который вызывает нарекания специалистов и приводит к порочной следственной практике? Ответ на данный вопрос вполне понятен. Очевидно, что разработчики УПК РФ допустили ту самую методологическую ошибку, которую еще в 1961 г. описывал вышеупомянутый В.П. Власов. Они перепутали, смешали два самостоятельных этапа процессуального познания: осмотр как «невербальное» следственное действие и осмотр как исследование данного предмета, т.е. как прием рационального мышления, сопровождаемый формулированием промежуточных выводов.

Для справедливости отметим, что данная нормативная конструкция тянется неким шлейфом с дореволюционных времен. Так, еще в ст. 371 Устава уголовного судопроизводства Российской империи говорилось, что вещественные доказательства должны быть подробно описаны в протоколе с указанием обстоятельств их отыскания и изъятия. В дальнейшем эти императивные предписания плавно перетекли в ст. 67 УПК РСФСР 1923 г., далее — в ст. 84 УПК РСФСР 1960 г., а оттуда — в ст. 81 УПК РФ. Следовательно, современный законодатель при формировании правового режима приобщения вещественных доказательств к уголовному делу просто бездумно технически перенес ранее существующие положения на современную почву, не придав значения различным методологическим подходам, имевшимся применительно к сущности доказательств в различные периоды развития уголовного судопроизводства, не учел, что в отличие от заложенной в УПК РФ информационной концепции доказательственного права дореволюционные воззрения базировались на принципиально иной, формально-логической доктрине (доказательства — это основания для судебного убеждения).

Представляется, что ч. 2 ст. 81 УПК РФ предполагает не осмотр как «невербальное» следственное действие, а именно исследование обнаруженных предметов в целях извлечения полезной информации, необходимой для их дальнейшей проверки, оценки и использования в процессе доказывания, в частности, для установления оснований для их признания вещественными доказательствами. Напомним, что в контексте общих условий предварительного расследования подобное исследование происходит камерально, без участия сторон, и не нуждается ни в каких процессуальных гарантиях. Поэтому при необходимости восприятия и изучения материальных объектов, имеющих значение для уголовного дела (потенциальных вещественных доказательств), в отрыве от предопределивших их появление следственных действий (осмотра, обыска, проверки показаний на месте) этот познавательный акт может осуществляться в свободной форме, не связанной с правовым режимом следственного осмотра.

Таким образом, осмотр как самостоятельное следственное действие — лишнее звено в установленном ч. 2 ст. 81 УПК РФ механизме признания предметов вещественными доказательствами. В этой связи представляется разумным не идти по пути, обозначенному В.Ю. Стельмахом, а просто ис-

²² Стельмах В.Ю. Визуальные, вербальные и комбинированные следственные действия. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 24.

²³ Россинский С.Б. Приложение к протоколу следственного действия: признавать или не признавать как вещественное доказательство? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 91–103.

²⁴ Стельмах В.Ю. Указ. соч. С. 24.

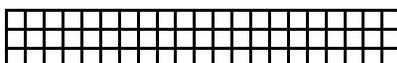
ключить из названных диспозиций соответствующие предписания, т.е. передать решение данного вопроса в дискретную плоскость (на усмотрение следователя).

Исключения из такого дискретного режима должны составлять лишь случаи, связанные с невозможностью, затруднительностью или нецелесообразностью сохранения вещественных доказательств при уголовном деле (ч. 2–3 ст. 82 УПК РФ) и требующие их обязательного осмотра в целях письменной, а также фото- или видеофиксации для последующего восприятия в судебном заседании. Ведь в ряде практических ситуаций замена непосредственного исследования

самого объекта его предварительным осмотром и последующим восприятием соответствующего протокола с приложениями к нему вполне оправдана. Например, следователь, предварительно осмотрев с участием специалиста аудиодokument — запись разговора обвиняемого с потерпевшим, в дальнейшем получает возможность уже самостоятельно исследования протокола, содержащего письменную расшифровку этой беседы. После осмотра электронного документа — СМС-сообщения из сотового телефона обвиняемого — проводится исследование протокола, содержащего письменную распечатку данного сообщения, и т.д.

Литература

1. Баев О.Я. Тактика следственных действий / О.Я. Баев. Воронеж : Воронежский госуниверситет, 2012. 440 с.
2. Белкин Р.С. Тактика следственных действий / Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. М. : Новый Юрист, 1997. 176 с.
3. Боруленков Ю.П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» / Ю.П. Боруленков // СПС «КонсультантПлюс».
4. Власов А.А. Вещественные доказательства в гражданском процессе / А.А. Власов. М. : Издательство им. Сабашниковых, 1999. 142 с.
5. Власов В.П. Следственный осмотр и предварительное исследование документов / В.П. Власов. М. : Госюриздат, 1961. 145 с.
6. Воронина Л.В. Протоколы и иные документы как источники доказательств в советском уголовном процессе (по материалам Казахской ССР) : дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Воронина. Л., 1987. 220 с.
7. Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М.М. Выдря. М. : Госюриздат, 1955. 118 с.
8. Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. Воронеж : ВГУ, 1978. 303 с.
9. Иванов Л.А. Следственный осмотр при расследовании транспортных происшествий. Саратов : Саратовский госуниверситет, 1993. 155 с.
10. Кертэс И. Основы теории вещественных доказательств / И. Кертэс. М. : ВНИИ МВД СССР, 1973. 100 с.
11. Кокорев Л.Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. Воронеж : Воронежский госуниверситет, 1995. 265 с.
12. Колмаков В.П. Следственный осмотр / В.П. Колмаков. М. : Юридическая литература, 1969. 196 с.
13. Кудин Ф.М. Избранные труды / Ф.М. Кудин. Волгоград : Волгоградский госуниверситет, 2010. 393 с.
14. Кудрявцева А.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России / А.В. Кудрявцева, Ю.В. Худякова. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2006. 21 с.
15. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. М. : Высшее образование, 2009. 343 с.
16. Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе / В.Я. Лившиц ; отв. ред. М.С. Строгович. М. ; Л. : Академия наук СССР, 1949. 208 с.
17. Николайчик В.М. Следственный осмотр вещественных доказательств / В.М. Николайчик. М. : ВНИИ Прокуратуры СССР, 1968. 67 с.
18. Орлов Ю.К. Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.К. Орлов. М., 1970.
19. Попова Н.А. Вещественные доказательства: сборание, представление и использование их в доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Попова. Саратов, 2007. 26 с.
20. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство / Н.Н. Розин. СПб. : Юридический книжный склад «Право», 1914. 546 с.
21. Россинский С.Б. Вопросы соотношения результатов невербальных следственных и судебных действий с вещественными доказательствами / С.Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11. С. 1454–1460.
22. Россинский С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 39–50.
23. Россинский С.Б. Приложение к протоколу следственного действия: признавать или не признавать как вещественное доказательство? / С.Б. Россинский // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 91–104.
24. Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу / С.Б. Россинский. М. : Юрлитинформ, 2015. 220 с.
25. Россинский С.Б. Следственные действия / С.Б. Россинский. М. : Норма, 2018. 238 с.
26. Россинский С.Б. Сборание, формирование и исследование доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы разграничения / С.Б. Россинский // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 24–27.
27. Россинский С.Б. Уголовный процесс : учебник / С.Б. Россинский. М. : Эксмо, 2009. 735 с.
28. Селиванов Н.А. Вещественные доказательства: криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование / Н.А. Селиванов. М. : Юридическая литература, 1971. 198 с.
29. Смирнов А.В. Что считать вещественным доказательством / А.В. Смирнов // Уголовный процесс. 2011. № 4. С. 28–32.
30. Соколов А.Ф. Протоколы следственных действий как доказательства в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ф. Соколов. Саратов, 1982. 15 с.
31. Стельмах В.Ю. Визуальные, вербальные и комбинированные следственные действия / В.Ю. Стельмах. М. : Юрлитинформ, 2017. 345 с.
32. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М. : Юридическая литература, 1973. 734 с.
33. Терзиев Н.В. Некоторые вопросы следственного осмотра места происшествия / Н.В. Терзиев. М. : ВЮЗИ, 1955. 62 с.
34. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. М. : Городец, 1997. 317 с.
35. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. 3-е изд. СПб. : Сенатская типография, 1910. Т. 2. 573 с.
36. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. М. : Юрлитинформ, 2004. 183 с.

References

1. Baev O.Ya. Taktika sledstvenny'kh deystviy [Tactics of Investigative Procedure] / O.Ya. Baev. Voronezh : Voronezhskiy gosuniversitet — Voronezh : Voronezh State University, 2012. 440 s.
2. Belkin R.S. Taktika sledstvenny'kh deystviy [Tactics of the Investigative Procedure] / R.S. Belkin, E.M. Livshits. Moskva : Novy'y Yurist — Moscow : New Lawyer, 1997. 176 s.
3. Borulenkov Yu.P. K voprosu o ponyatii «veschestvenny'e dokazatelstva» [On the Material Evidence Notion] / Yu.P. Borulenkov // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.
4. Vlasov A.A. Veschestvenny'e dokazatelstva v grazhdanskom protsesse [Material Evidence in a Civil Procedure] / A.A. Vlasov. Moskva : Izdatelstvo im. Sabashnikov'kh — Moscow : Sabashnikov's publishing house, 1999. 142 s.
5. Vlasov V.P. Sledstvenny'y osmotr i predvaritelnoe issledovanie dokumentov [An Investigatory Examination and Preliminary Document Review] / V.P. Vlasov. Moskva : Gosyurizdat — Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1961. 145 s.
6. Voronina L.V. Protokoly' i iny'e dokumenty' kak istochniki dokazatelstv v sovetskom ugovnom protsesse (po materialam Kazakhskoy SSR) : dis. ... kand. yurid. nauk [Minutes and Other Documents as Evidence Sources in the Soviet Criminal Procedure (Based on Files of the Kazakh Soviet Socialist Republic) : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / L.V. Voronina. Leningrad — Leningrad, 1987. 220 s.
7. Vydrya M.M. Veschestvenny'e dokazatelstva v sovetskom ugovnom protsesse [Material Evidence in the Soviet Criminal Procedure] / M.M. Vydrya. Moskva : Gosyurizdat — Moscow : Gosyurizdat, 1955. 118 s.
8. Gorsky G.F. Problemy' dokazatelstv v sovetskom ugovnom protsesse [Evidence Issues in the Soviet Criminal Procedure] / G.F. Gorsky, L.D. Kokorev, P.S. Elkind. Voronezh : VGU — Voronezh : VSU, 1978. 303 s.
9. Ivanov L.A. Sledstvenny'y osmotr pri rassledovanii transportny'kh proisshestviy [An Investigatory Examination in Investigation of Traffic Accidents] / L.A. Ivanov. Saratov : Saratovskiy gosuniversitet — Saratov : Saratov State University, 1993. 155 s.
10. Kertes I. Osnovy' teorii veschestvenny'kh dokazatelstv [Fundamentals of Material Evidence Theory] / I. Kertes. Moskva : VNII MVD SSSR — Moscow : All-Union Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1973. 100 s.
11. Kokorev L.D. Ugolovny'y protsess: dokazatelstva i dokazy'vanie [Criminal Procedure: Evidence and Proving] / L.D. Kokorev, N.P. Kuznetsov. Voronezh : Voronezhskiy gosuniversitet — Voronezh : Voronezh State University, 1995. 265 s.
12. Kolmakov V.P. Sledstvenny'y osmotr [Investigatory Examination] / V.P. Kolmakov. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1969. 196 s.
13. Kudin F.M. Izbranny'e trudy' [Selected Works] / F.M. Kudin. Volgograd : Volgogradskiy gosuniversitet — Volgograd : Volgograd State University, 2010. 393 s.
14. Kudryavtseva A.V. Veschestvenny'e dokazatelstva v ugovnom protsesse Rossii [Material Evidence in the Russian Criminal Procedure] / A.V. Kudryavtseva, Yu.V. Khudyakova. Chelyabinsk : Poligraf-Master — Chelyabinsk : Poligraf-Master, 2006. 21 s.
15. Lazareva V.A. Dokazy'vanie v ugovnom protsesse : uchebno-prakticheskoe posobie [Proving in a Criminal Procedure : text- and workbook] / V.A. Lazareva. Moskva : Vy'sshee obrazovanie — Moscow : Higher Education, 2009. 343 s.
16. Livshits V.Ya. Printsip neposredstvennosti v sovetskom ugovnom protsesse ; otv. red. M.S. Strogovich [The Principle of Direct Proceedings in the Soviet Criminal Procedure ; publishing editor M.S. Strogovich] / V.Ya. Livshits. Moskva ; Leningrad : Akademiya nauk SSSR — Moscow ; Leningrad : Academy of Sciences of the USSR, 1949. 208 s.
17. Nikolaychik V.M. Sledstvenny'y osmotr veschestvenny'kh dokazatelstv [An Investigatory Examination of Material Evidence] / V.M. Nikolaychik. Moskva : VNII Prokuratury' SSSR — Moscow : All-Union Research Institute of the Prosecutor's Office of the USSR, 1968. 67 s.
18. Orlov Yu.K. Veschestvenny'e dokazatelstva v ugovno-protsessualnom dokazy'vanii : dis. ... kand. yurid. nauk [Material Evidence in Criminal Procedure Proving : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / Yu.K. Orlov. Moskva — Moscow, 1970.
19. Popova N.A. Veschestvenny'e dokazatelstva: sobiranie, predstavlenie i ispolzovanie ikh v dokazy'vanii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Material Evidence: Collection, Presentation and Usage in Proving : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / N.A. Popova. Saratov — Saratov, 2007. 26 s.
20. Rozin N.N. Ugolovnoe sudoproizvodstvo [Criminal Proceedings] / N.N. Rozin. Sankt-Peterburg : Yuridicheskii knizhny'y sklad «Pravo» — Saint Petersburg : Legal Book Warehouse Law, 1914. 546 s.
21. Rossinsky S.B. Voprosy' sootnosheniya rezultatov neverbalny'kh sledstvenny'kh i sudebny'kh deystviy s veschestvenny'mi dokazatelstvami [Issues of Correlation between Results of Non-Verbal Investigative and Judicial Procedures Involving Material Evidence] / S.B. Rossinsky // Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava — Relevant Issues of Russian Law. 2013. № 11. S. 1454–1460.
22. Rossinsky S.B. O strukture ugovno-protsessualnogo dokazy'vaniya [On the Structure of Criminal Procedure Proving] / S.B. Rossinsky // Zakony' Rossii: opyt, analiz, praktika — Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2017. № 5. S. 39–50.
23. Rossinsky S.B. Prilozhenie k protokolu sledstvennogo deystviya: priznavat ili ne priznavat kak veschestvennoe dokazatelstvo? [Annex to Investigative Procedure Minutes: to Acknowledge as Material Evidence or not?] / S.B. Rossinsky // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 2 (81). S. 91–104.
24. Rossinsky S.B. Rezultaty' «neverbalny'kh» sledstvenny'kh i sudebny'kh deystviy kak vid dokazatelstv po ugovnomu delu [Results of Non-Verbal Investigative and Judicial Procedures as a Type of Evidence in a Criminal Case] / S.B. Rossinsky. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2015. 220 s.
25. Rossinsky S.B. Sledstvenny'e deystviya [Investigative Procedures] / S.B. Rossinsky. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2018. 238 s.
26. Rossinsky S.B. Sobiranie, formirovanie i issledovanie dokazatelstv v ugovnom sudoproizvodstve: problemy' razgranicheniya [Collection, Elaboration and Review of Evidence in Criminal Proceedings: Demarcation Issues] / S.B. Rossinsky // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2017. № 5. S. 24–27.
27. Rossinsky S.B. Ugolovny'y protsess : uchebnik [Criminal Procedure : textbook] / S.B. Rossinsky. Moskva : Eksmo — Moscow : Eksmo, 2009. 735 s.
28. Selivanov N.A. Veschestvenny'e dokazatelstva: kriminalisticheskoe i ugovno-protsessualnoe issledovanie [Material Evidence: Criminalistic and Criminal Procedure Research] / N.A. Selivanov. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1971. 198 s.
29. Smirnov A.V. Chto schitat veschestvenny'm dokazatelstvom [What to Consider Material Evidence] / A.V. Smirnov // Ugolovny'y protsess — Criminal Procedure. 2011. № 4. S. 28–32.

30. Sokolov A.F. Protokoly' sledstvenny'kh deystviy kak dokazatelstva v sovetskom ugovnom protsesse : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Investigative Procedure Minutes as Evidence in the Soviet Criminal Procedure : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / A.F. Sokolov. Saratov — Saratov, 1982. 15 s.
31. Stelmakh V.Yu. Vizualny'e, verbalny'e i kombinirovanny'e sledstvenny'e deystviya [Visual, Verbal and Mixed Investigative Procedures] / V.Yu. Stelmakh. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2017. 345 s.
32. Teoriya dokazatelstv v sovetskom ugovnom protsesse ; otv. red. N.V. Zhogin [The Evidence Theory in the Soviet Criminal Procedure ; publishing editor N.V. Zhogin]. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1973. 734 s.
33. Terziev N.V. Nekotory'e voprosy' sledstvennogo osmotra mesta proisshestiya [Some Issues of Investigatory Examination of an Accident Scene] / N.V. Terziev. Moskva : VYuZI — Moscow : All-Union Legal Correspondence Institute, 1955. 62 s.
34. Treushnikov M.K. Sudebny'e dokazatelstva [Judicial Evidence] / M.K. Treushnikov. Moskva : Gorodets — Moscow : Gorodets, 1997. 317 s.
35. Foynitsky I.Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva ; 3-e izd. [A Course of Criminal Proceedings ; 3rd edition] / I.Ya. Foynitsky. Sankt-Peterburg : Senatskaya tipografiya. 1910. T. 2 — Saint Petersburg : Senate printing office, 1910. Vol. 2. 573 s.
36. Sheyfer S.A. Sledstvenny'e deystviya. Osnovaniya, protsessualny'y poryadok i dokazatelstvennoe znachenie [Investigative Procedures. Grounds, Procedural Order and Evidentiary Meaning] / S.A. Sheyfer. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2004. 183 s.

